

Святая Русь.

Святая Русь, тебя во время оно,
Призвалъ Христось—возлюбленную дочь.
И озарили молніи Аэона
Язычества коснѣющую ночь.

И греческія таинства святія
Принесъ къ роднымъ Днѣпровскимъ берегамъ,
Антоній дивный. Главы золотыя
Покрыли Русь, на страхъ ея врагамъ.

И процвѣла Печерская обитель,
И какъ прекрасенъ былъ ея расцвѣтъ!
Изъ тьмы пещеръ понесъ пустынножитель
Во всѣ концы евангелія свѣтъ.

Когда жъ была разрушена монголою
Владимірова Кіева краса,
Святая Русь, ты выбрала престолою
Невѣдомые сѣвера лѣса.

Средь чащъ глухихъ, знакомыхъ лишь медвѣдю,
Убогій храмъ главу свою вознесъ.
И огласился колокольной мѣдью
Покой глубокій сосенъ и березъ.

И Сергій, мужъ, кому не будетъ равныхъ,
Съ природою вступивъ въ суровый споръ,
Подъемъ труды: въ удоляхъ дубравныхъ
Не уставалъ гремѣть его топоръ.

И скитъ его процвѣль, какъ утро мая.
 Святой чернецъ, родной жалѣя край,
 Благословилъ на гордаго Мамая
 Полки Москвы, и былъ сражень Мамай.

И кроткому отшельнику въ награду,
 Когда полночная лежала тьма,
 Въ лучахъ, за монастырскую ограду,
 Явилась Матерь Божія сама.

И, стаѣ птицъ безчисленныхъ подобный,
 Дѣтей духовныхъ Сергіевыхъ рой
 Потекъ вездѣ. И Савва преподобный,
 Надъ дикою Сторожевскою горой

Воздвигнулъ храмъ среди луговъ медвяныхъ.
 Внизу лазурная Москва-рѣка
 Струила волны въ берегахъ песчаныхъ;
 Какъ ѳиміамъ, курились облака.

Здѣсь годы плакалъ схимникъ умиленный...
 Воздвигнулъ храмъ Пречистой Рождества,
 Онъ сна не зналъ въ пещерѣ сокровенной,
 Гдѣ мохъ чернѣлъ, и дикая трава

Съ цвѣтами разросталась на свободѣ.
 И нынѣ та хранить московскій край.
 Молвой чудесъ прославленной въ народѣ,
 Моихъ холмовъ Звенигородскихъ рай.

Прошли вѣка, и какъ осталось мало
 Красы церковной на Руси родной!
 Но Матерь Божія не забывала
 Своей страны, какъ дочери больной.

И Серафимъ. Пречистою избранный,
 Готоя Русь къ послѣднимъ временамъ,
 Обвелъ чертой пріютъ отъ бури бранной
 Христовой церкви избраннымъ слнамъ.

Въ таинственномъ безмолвіи Сарова
Окрѣпла Русь на брань послѣднихъ лѣтъ,
И нынѣ ждетъ Саровская дуброва
Игуменью, одѣянную въ свѣтъ.

И въ наши дни, когда вездѣ уныло,
Когда весь край нашъ кровью обагрень,
И черная антихристова сила
Родную Русь тѣснить со всѣхъ сторонъ;

Когда, нигдѣ спасенія не чаявъ,
Мы были только вѣрою тверды,
Возстала Русь, и отразилъ Почаевъ
Австрійскія кичливья орды.

И отъ Ея нагорнаго престола,
Передъ Ея сіяющей стопой,
Германцевъ рать, какъ древле рать монгола,
Бѣжала вспять смятенною толпой.

Сергій Соловьевъ.
